

благочестие. Жак Желю, архиепископ Эмбренский, бывший член совета, всегда враждовал с монсеньером Реньо. Обращение к нему, как к третейскому судье, было весьма тонко рассчитанным ходом...

Жизнь Жанны круто изменилась. Ей пришлось оставить уютную гостиницу и переселиться в замок, в высокую башню Кудрэ, расположенную вблизи королевских покоев.

Башня живо напомнила девушке «островную крепость» и игры детских лет. Здесь, правда, все было грандиознее и величественнее. Однако следы запустения, как и в старом замке Бурлемон, выступали повсюду: и в стершихся каменных ступенях и в широких трещинах стен.

Комната, в которой поместили Жанну, была большой и светлой. Сенешал де Гокур поселил вместе с девушкой двух дам, обязанных неустанно следить за ней днем и ночью. Сын одной из дам, пятнадцатилетний Луи де Конт, по прозвищу «Мюго», был назначен личным пажом Жанны.

Девушка быстро освоилась в новой обстановке. Она легко сходилась с людьми. Обе сожительницы вскоре искренне к ней привязались. Что же касается юного Мюго, то он, покоренный ласковостью Жанны и ее энтузиазмом, был готов следовать за ней хоть на край света.

Внешне свободу девушки ничем не стесняли. В сопровождении пажа или одной из дам она гуляла по замку, часто виделась с королем и разговаривала с ним. Ее огорчало, что пришлось расстаться с верными лотарингцами. Однако и их она иногда встречала на королевских приемах.

Жанну стали навещать придворные. Некоторые из них, видя в девушке восходящую звезду, оставив дворянскую спесь, спешили к ней на поклон. Два раза посетил ее знатный прелат, лицо которого она хорошо помнила. Прелата называли монсеньером. Он был очень обходителен и даже ласков. Тем не менее он внушал Жанне непреодолимую робость.